

Я волочила ноги, которые уже едва меня слушались, и, обвешанная баулами, предстала перед интервьюером. Я-то думала, что успешно завершила собеседование, но не тут-то было: интервьюер с бесстрастным лицом приказала помощникам пересчитать купленные мною вещи, а сама тем временем проверила баланс моей банковской карты.

Закончив подсчеты, она механическим голосом велела мне идти в конференц-зал и ждать следующего этапа испытаний. Господи, помилуй! Еще один этап? Не успела я прийти в себя, как ко мне подошла какая-то красавица и указала дорогу.

Я буквально приковыляла к конференц-залу. Если бы я не находилась в небоскребе Дитянь, то непременно запустила бы этими туфлями на каблуках прямо в небо. Вот же напасть! И чего женщинам вечно приходится усложнять жизнь друг другу? Из-за Синьжань я вляпалась в историю.

По дороге я написала ей в WeChat, что конца и края моему собеседованию не видно, и чтобы она не ждала меня, если у нее есть дела. С этими мыслями я толкнула дверь и вошла.

В зале сидело человек семь-восемь — видимо, такие же кандидаты. Огромное помещение было почти пустым, лишь у стены стояло несколько стульев для нас, ожидающих.

Я вежливо кивнула присутствующим, но в ответ получила лишь холодные взгляды, словно я была каким-то чудовищем.

Мне стало не по себе. Почему люди сейчас такие черствые? Даже если мы конкуренты, разве нельзя сохранять достоинство и спокойствие? Я перестала обращать на них внимание, выбрала стул, освободила ноги от тесных туфель и, морщась от боли, принялась их массировать.

Вскоре появилась интервьюер и кратко объявила суть следующего испытания: драка. Мы переглянулись. Как именно драться? На наш немой вопрос она невозмутимо ответила, что правил нет — деритесь как хотите, им нужен лишь один победитель.

Черт возьми, да это же призыв к массовой потасовке! — подумала я. Столкнувшись с группой соперников, чьих сил я не знала, я решила придерживаться тактики выжидания. Как говорится в военном искусстве: знай врага и знай себя, и тогда в сотне битв не ведай поражений. Сначала присмотрюсь к ним.

Я молчала, ожидая, что предпримут остальные. Вдруг один здоровяк — да, именно мужчина, видимо, рассчитывавший как раз на такой формат — громко предложил:

— А может, нападете на меня все вместе?

Вот это поворот! Что, решил, что мы, женщины, ничего из себя не представляем? Его слова мгновенно сплотили нас, оставшихся кандидаток, и мы образовали единый фронт. Одарив его презрительными взглядами, мы, словно по молчаливому уговору, начали по очереди атаковать

его.

После первой серии стычек я уже понимала, кто чего стоит. У того парня действительно была неплохая подготовка, вот он и задрал нос. Девушки в одиночку против него не выстояли бы, но сегодня ему не повезло: на его пути встала я — офицер полиции, прошедший суровую школу рукопашного боя. В лагере спецназа я специально тренировала дзюдо, тхэквондо, саньда и вин-чунь, чтобы при задержании преступника один на один уметь либо скрутить его, либо удерживать до подмоги.

Исход этого поединка был предreshен. Девушки одна за другой оказывались на полу, и в итоге в кругу осталась только я.

Здоровяк решил, что я ничем не лучше остальных, и не принял меня всерьез. Он бросился в атаку, надеясь закончить все одним ударом. Но я не собиралась играть по его правилам. Увернувшись от прямого выпада, я ловко подсекла его ноги. Он оказался довольно быстрым: подпрыгнул, избегая подсечки, и попытался схватить меня своими ручищами, словно железными когтями. Я перекатилась по полу, ухватила его за бедро и, используя инерцию, сделала кувырок, уходя от захвата, а затем, не тратя лишних сил, нанесла удар в область подмышки.

<http://bllate.org/book/19126/1878287>